

ИПСИ-ВИПСИ*(из «Песенок Матушки Гусыни»)*

Ипси-Випси,
Паучка,
Смыло дождиком
С листка.

В небе солнце
Засияло.
Солнце тучку
Испугало.

Тучка мчится
Наутёк,
Ипси-Випси –
На листок!

НАДПИСЬ
для ошейника собаки,
подаренной Принцу Уэльскому
(из А. Попа)

Я – Принца пёс от ног до головы.
Простите, сэр: а чья собака Вы?

Переводчик – это толмач или соавтор?

Анкета

1. Известно, что среди переводчиков есть «буквалисты» (то есть те, кто держится при переводе «буквы» текста) и «вольники» (уходящие от «буквы» с тем, чтобы вернее передать дух текста или улучшить его). Какая позиция вам ближе? И почему?

Если говорить о художественном переводе, то я убеждённый «вольник». Полагаю, что сверхзадачей – употреблю термин Станиславского – переводчика является создание такого текста, который произвёл бы в иной языковой среде то же впечатление, то же действие, какое первичный текст производит на «родную» аудиторию. А для этого переводчику очень часто необходимо «отойти, чтобы вернее попасть». Хотя здесь, разумеется, есть свои правила, свои разрешения и ограничения. Хороший «вольник» свою свободу обращения с текстом не абсолютизирует.

С другой стороны, изредка встречаются тексты, которые вполне достаточно передать как можно ближе к их букве, практически не вмешиваясь в авторское решение. В таких случаях в основном работает как раз «толмач». Но соавторство всё равно присутствует, просто оно менее очевидно.

2. Кто для вас является примером высокого класса переводческой работы? Поясните...

Поскольку я немало переводил с английского и в процессе работы читал и чужие варианты, у меня, конечно, появились свои предпочтения. Из переводчиков советской эпохи (в близких мне жанрах) это, например, Маршак. А сейчас – Григорий Кружков. Это, несомненно, высокий профессиональный уровень. Когда такому переводчику случается отступить от текста автора, то это всегда уместное, вытекающее из авторской стилистики и «поднимающее» оригинал отступление. В кружковском переводе одного из стихотворений Теннисона есть строки, изображающие ранний рассвет: «Когда домой бегут коты / И свет ещё не стал теплом...» Так вот, первая строка здесь переведена точно по Теннисону. А прямой перевод второй звучал бы просто как «И на траве лежит холодная роса». Строка Кружкова очевидно сильнее и при этом в тексте совершенно органична.

3. В каких случаях переводчик должен применять не перевод, а пересказ?

В первую очередь в случаях непереводимости текста впрямую. Существуют произведения особого рода (с присущими именно данному языку и данной культуре в целом игрой слов, сюжетным построением, особой цепочкой реалий), при прямом переводе которых неизбежно возникают бессмыслица или неуместные с точки зрения иноязычной публики смежные смыслы. И переводчик ищет в родной речи иные, можно сказать асимметричные, возможности для передачи авторской мысли. А вообще способ решения переводческой задачи каждый выбирает сам, сообразуясь со своим опытом и вкусом. Читатель же должен судить по результату.

4. С каким отношением к своим переводам вы сталкивались со стороны авторов? Сплошные благодарности или претензии?

При переводе стихов и прозы я с возражениями авторов практически не сталкивался. А вот, например, при написании текста на чужую музыку (вербализация музыки – это тоже своего рода переводческая работа) иногда возникала необходимость согласовывать точки зрения, и это обычная практика для профессионалов. По крайней мере, в данной области, в песне, где «переводчик» уже не сам по себе, а человек команды. Композитор, скажем, считает, что первоначально двухкуплетной песне нужен третий куплет, и ты, исходя из логики уже имеющихся строф, пишешь, так сказать, сиквел. Или приквел. То есть продолжение или, наоборот, вступительную часть. Или вокалист хуже выпевает звук «э», нежели звук «а», и тебя просят изменить опорные строки так, чтобы они заканчивались звуком «а», более удобным для данного исполнителя.